

Бай По сидел с самым безмятежным видом, хотя в душе так и стонал от жалости к коллеге. Бедный Старейшина Хранитель Правил! Сироты, которых он ежегодно разыскивал по всей стране, отправлялись прямиком на Пик Отречения — глухое, отрезанное от мира место, где Секта Таинства растила преданных до гроба бойцов. Детей забирали туда совсем крохами, едва им исполнилось пять лет. Их разум с малых лет пропитывали учением секты, и лишь те, кому удавалось выжить, в пятнадцать лет получали право спуститься с заснеженной вершины. Но кто бы мог подумать, что из-за этой секретности среди суеверных жителей Срединных равнин поползут слухи, будто Хранитель Правил пожирает младенцев?

Ещё минуту назад Бай По сокрушался, что молва окрестила его самого любителем человеческих глаз. Теперь же, поражаясь безумному воображению местных обывателей, он испытывал глубокое облегчение. На фоне поедания детей его собственная «диета» выглядела безобидной закуской перед обедом.

Тянь Чикун до этого момента хранил молчание. Он лишь безучастно слушал споры старейшин, изредка кивая собственным мыслям. Когда гул голосов в зале наконец поутих, глава Секты Небесного Высокомерия загадочно улыбнулся.

— Господа, до меня дошли весьма любопытные слухи, — негромко произнёс он.

Его слова мгновенно заставили присутствующих умолкнуть и повернуться в его сторону. Завладев общим вниманием, Тянь Чикун небрежно продолжил:

— Поговаривают, на том свитке была изображена Карта Ушедшего Мира.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Вот она, истинная причина, по которой великий мастер явился сюда лично. Если таинственная картина действительно оказалась легендарной Картой Ушедшего Мира, то жестокая резня в поместье Цзян сразу обретала зловещий смысл.

Грозовой ливень наконец-то смыл изнуряющий летний зной, принеся в город долгожданную прохладу. Улицы вновь заполнились спешащими по делам горожанами, наслаждавшимися редким для этого времени года свежим ветром.

С момента окончания Великого собрания против демонов прошло семь дней. В итоге главы орденов решили разделить. Первая половина отправилась на поиски таинственных убийц, вырезавших семью Цзян, в то время как остальные двинулись прямиком к Городу Цзян, намереваясь изрядно подпортить жизнь Секте Таинства.

Бай По сидел у окна в отдельном кабинете Ароматного павильона, неторопливо потягивая

горячий чай. Жители Срединных равнин славились своей любовью к этому напитку, и юноша решил не отставать от местных обычаев.

— Съешь лучше фруктов, — с мягкой усмешкой произнёс Ван Шо, пододвигая к нему тарелку.
— От одного чая во рту скоро загорчит.

Бай По спорить не стал. Послушно выудив из вазы сочную сливу, он отправил её в рот.

Покончив с фруктами, Ван Шо перевёл взгляд на окно. Из кабинета на втором этаже открывался отличный вид на оживлённый перекрёсток — отсюда лица прохожих были видны как на ладони. Накануне слуга из поместья Су передал им записку от неизвестного отправителя. Послание было кратким: «Старый друг ждёт встречи». В ней же указывалось точное время и место встречи в Ароматном павильоне.

Единственным общим знакомым, подходившим под описание «старого друга», мог быть разве что Си Кунчэнь. Но что понадобилось этому человеку в такое беспокойное время?

Они прождали уже довольно долго, и когда лёгкое раздражение готово было сменить скуку, дверь кабинета наконец со скрипом отворилась.

На пороге появился Си Кунчэнь. Он оставался верен своему стилю: свободные одежды из фиолетового шёлка, длинные тёмные волосы, небрежно рассыпанные по плечам, и неизменный веер в руке. Юноша привычно и снисходительно улыбался. Даже не подумав поздороваться с присутствующими, он по-хозяйски устроился за их столом.

— Какая встреча! И что же привело столь занятого господина к нам в такое горячее время? — лениво поинтересовался Бай По, отправляя в рот очередную ягоду и окинув вошедшего косым взглядом.

Си Кунчэнь лишь небрежно обмахнулся веером, проигнорировав колкость. Он бросил взгляд на заставленный яствами стол, решив промолчать. За время их знакомства он успел неплохо изучить капризный нрав Бай По и прекрасно понимал: начини он спорить — и тот сразу найдёт повод для ядовитой тирады.

Какое-то время в комнате царил молчок. Каждый выжидал, чьё терпение лопнет первым. В итоге Си Кунчэнь не выдержал и сдался.

— Вы ведь уже слышали о Карте Ушедшего Мира? — напрямую спросил он.

— Слышали, — безучастно отозвался Ван Шо.

Си Кунчэнь натянуто улыбнулся и наклонился чуть ближе:

— И что вы думаете по этому поводу?

— Ничего особенного, — Ван Шо небрежно подул на чайники, плавающие на поверхности его пиалы.

Си Кунчэнь перестал улыбаться и недовольно нахмурился.

— До воцарения Великой Чжоу наши земли стонали под гнетом жестокой династии Великая Цинь, — заговорил он посерьёзневшим тоном. — Казна её ломилась от золота, пока простой народ прозябал в нищете. В конце концов основатель нашей империи поднял восстание, и тирания пала. Однако перед самой смертью последний император Цинь успел спрятать все несметные богатства казны в тайном месте. Напоследок он приказал составить карту — ту самую Карту Ушедшего Мира. Своим преемникам он завещал: тот, в ком достаточно дерзости и жажды власти, найдёт этот клад и уничтожит Чжоу.

— Ну и что с того? — Бай По скучающе поморгал. В то же мгновение он с удивительной ловкостью хлопнул Ван Шо по руке, не дав тому потянуться к тарелке с сухофруктами.

Ван Шо укоризненно взглянул на него:

— Почему ты вечно вредничаешь?

— Потому что хочу, — буркнул Бай По.

Громкий стук ладони по дереву прервал их перепалку. Си Кунчэнь, потеряв всякое терпение, вскочил.

— Да вы меня вообще слушаете?! — вскипел он. — Это же Карта Ушедшего Мира! Тот, кто завладеет ею, получит власть над всей Поднебесной! Весь мир боевых искусств стоит на ушах, а вы двое устраиваете сцены из-за горстки дурацких сухофруктов!

Бай По удивлённо посмотрел на разгневанного гостя.

— А тебе-то самому нужна эта карта?

Си Кунчэнь на мгновение лишился дара речи, не зная, что ответить.

Вслед за этим раздался холодный голос Ван Шо:

— Замышляешь мятеж?

Гость окончательно стушевался. Бессильно опустившись обратно на стул, он тяжело вздохнул:

— Да при чём тут мятеж... Я просто думал, что столь грандиозные события вызовут у вас хоть какую-то живую реакцию. Ну проявите вы хоть каплю любопытства!

— Ладно, уговорил, — улыбнулся Бай По, решив наконец сжалиться над бедолагой. — По-твоему, гибель семьи Цзян действительно как-то связана с этой картой?

У Си Кунчэня явно проснулся талант заговорщика. Услышав вопрос, он тут же принял таинственный вид. Наблюдая за его самодовольным видом, Бай По уже едва сдерживался, чтобы не запустить в него чайником, когда тот наконец соизволил заговорить своим обычным неторопливым тоном:

— Легенде о Карте Ушедшего Мира уже больше века. Всё это время слухи о ней то утихали, то вспыхивали с новой силой, сея смуту в умах. Но подумайте сами: если бы Секта Таинства действительно завладела картой, зачем им понадобилось отправлять столь ценный груз в Императорскую столицу?

— А если это была уловка, чтобы пустить всех по ложному следу? — холодно перебил его Бай По, устав от дешёвого пафоса.

— Даже если и так, этот манёвр выглядит чересчур топорно, — спокойно возразил Си Кунчэнь. — Сейчас вся Поднебесная гудит из-за внезапного появления карты, но если приглядеться, весь гнев и подозрения в итоге сходятся на Секте Таинства. Кому-то это очень выгодно.

Ван Шо внимательно выслушал рассуждения собеседника и едва заметно, понимающе улыбнулся.

— Господин Си, не стоит ходить вокруг да около. Говори прямо, к чему ты клонишь.

Этот человек обожал недоговаривать, заставляя собеседников гадать, что у него на уме. Ван Шо не собирался тратить время на эти пустые загадки.

Си Кунчэнь ничуть не обиделся на резкость. Он с мягкой улыбкой посмотрел на принца, сделал глоток и принялся задумчиво вертеть в руках фарфоровую крышечку от пиалы. Внезапно он выпустил её из пальцев. Крышка с негромким стуком упала на стол, расплескав немного чая.

Обмакнув палец в лужицу, Си Кунчэнь принялся неторопливо чертить на деревянной поверхности влажные линии.

Ван Шо бросил косой взгляд на его художества:

— Карта Великой Чжоу? И что это должно значить?

— Терпение, только терпение, — загадочно протянул Си Кунчэнь и провёл жирную черту прямо посередине наброска, разделив карту надвое.

Бай По лишь раздражённо хмыкнул про себя. Эти уроженцы Срединных равнин вечно устраивали драму на пустом месте вместо того, чтобы говорить по делу.

А вот Ван Шо при виде этой разделительной черты мгновенно посмотрел остро и хищно, словно ястреб, отслеживающий добычу.

Почувствовав на себе этот тяжёлый, давящий взор, Си Кунчэнь ничуть не смутился. Он откинулся на спинку стула и заговорил тихим, но отчётливым голосом:

— Нынешний император Великой Чжоу уже стар. У него шесть сыновей. Третий принц калека от рождения, четвертый пять лет назад неудачно упал с лошади и с тех пор прикован к постели. Пятый принц труслив и безволен, а шестой ещё слишком мал. В действительности на власть могут претендовать лишь двое: старший принц и второй принц. А сама империя исторически разделена на две части — Южную и Северную столицы.

С лёгкой полуулыбкой Си Кунчэнь указал кончиком веера на мокрый след, разделивший импровизированную карту:

— Ни для кого не секрет, что Южная столица сказочно богата — там сосредоточено едва ли не восемь десятых всего благосостояния страны. Матушка старшего принца — Благородная супруга Ло, дочь канцлера Ло и глава четырёх высших наложниц. Семейство Ло поколениями держит в своих руках бюрократию Южной столицы: назначения, чины, налоги — всё под их контролем. В самом совете старший принц волен вершить всё, что ему вздумается. Однако даже при таком колоссальном влиянии он до сих пор не получил статуса наследника престола. Старый император упрямо тянет с объявлением преемника, уповая на своё пресловутое искусство династического баланса. Он считает себя гениальным стратегом, но на деле лишь подтачивает устои собственного государства.